

С Т Е Н О Г Р А М М А

заседания "круглого стола" на тему "Актуальные проблемы администрирования налога на добавленную стоимость"

2 октября 2015 года

В.Б. ШУБА

Добрый день, уважаемые коллеги. Разрешите поблагодарить всех, кто нашел время и пришел на данное мероприятие. Тема очень значимая на сегодня, особо актуальная. Она называется "Актуальные проблемы администрирования налога на добавленную стоимость".

В условиях спада экономики сегодня сложно формировать как федеральный бюджет, так консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации. И, как вы знаете, мы приняли закон, внесли изменения в Бюджетный кодекс и изменили дату внесения Правительством Российской Федерации проекта федерального закона на очередной финансовый год, перенесли на один месяц. И, второе, бюджет, который мы будем рассматривать, будет однолетним. Хотя, конечно, Правительство подготовит и прогноз на последующие два года.

Уважаемые коллеги, что касается заявленной повестки дня, я сказал, что она очень актуальная по той причине, что налог на добавленную стоимость составляет серьезную долю доходов федерального бюджета. И от того, как сегодня исполняются соответствующие нормы Налогового кодекса, как ведется администрирование налога на добавленную стоимость, у нас, конечно, зависит доходная часть федерального бюджета.

Проблем довольно много. И самая значимая проблема, что налогоплательщики сегодня выстраивают ряд схем и это им

позволяет уходить от уплаты налога на добавленную стоимость, добиваться иногда незаконного возмещения через использование различных схем по оптимизации. Я говорю "по оптимизации" по той причине, что и оптимизировать позволяют в том числе и нормы налогового законодательства.

Растет доля возмещения. И сегодня она достигает порядка 93 процентов. Коллеги из налоговой службы, я полагаю, уточнят ту информацию, которую сейчас я обозначил.

Приступаем к работе. У нас есть ряд записавшихся к выступлению. И первое выступление Цибизовой Ольги Федоровны, заместителя директора Департамента налоговой и таможенной Министерства финансов Российской Федерации.

Пожалуйста, Ольга Федоровна.

О.Ф. ЦИБИЗОВА

Спасибо.

О чем я хочу сказать? Во-первых, большинство положений, разрабатываемых Минфинов в законопроект по НДС, они как раз направлены на совершенствование налогового администрирования, которое позволяет, с одной стороны, уменьшить затраты налогоплательщиков, связанных с исполнением их обязанностей, и, с другой стороны, направлены на обеспечение налоговых органов осуществлять полноценный контроль за собираемостью налогов.

Я хочу остановиться на некоторых законах, принятых в течение этих двух предшествующих лет, которые как раз, с одной стороны, позволили выполнить одну задачу и соответственно другую тоже.

Прежде всего, с 2014 года был принят закон, который обязал налогоплательщиков, которые осуществляют посредническую деятельность, вести журналы учета полученных и выставленных

счетов-фактур, в том числе в том случае, если посредник не является налогоплательщиком НДС. И с 2015 года установлена обязанность для таких лиц представлять эти журналы учета в налоговые органы.

С 1 января этого года предусмотрено осуществление налоговым органом сверок операций, осуществляемых одним лицом, и этих же операций у других лиц. То есть сверок отчета по налоговой базе у продавца и суммы налога, которая по этой же операции предъявляет к вычету покупатель.

На основании этих норм налогового законодательства Федеральной налоговой службой была применена и утверждена новая форма налоговой декларации, которая вступила в силу с первого налогового периода этого года, которая позволяет осуществлять в автоматизированном режиме сопоставление начисления НДС у продавцов товаров, работ и услуг и соответственно вычета у покупателей этих же товаров, работ и услуг.

С 1 октября этого года налоговое законодательство в целях сокращения бумажного документооборота предоставило право налогоплательщикам, которые осуществляют поставки товаров на экспорт, выбирать, каким образом представлять в налоговые органы документы, подтверждающие правомерность применения нулевой ставки. То есть с этой даты налогоплательщики могут представлять в налоговые органы все подтверждающие документы с отметками таможенных органов на бумажном носителе или по их желанию они могут предоставлять в налоговые органы в электронном виде не сами документы, а только реестры этих документов. И подтверждать правомерность применения нулевой ставки в этом случае будет уже самостоятельно налоговый орган на основании той информации, которую он получает от Федеральной таможенной службы, тоже в электронном режиме.

Что еще было сделано и что позволили сделать эти нормы налогового администрирования? С 1 января этого года был установлен в законодательстве конкретный срок, в течение которого налогоплательщик имеет право применять налоговый вычет, и установлена норма, согласно которой налогоплательщик имеет право применять к вычету суммы налога не только в том налоговом периоде, в котором это право возникло, но и отложить этот налоговый вычет на период этих трех лет. То есть усовершенствование администрирования налогообложения позволяет проконтролировать то, чтобы не было двойного вычета, заявлений двойного вычета.

Кроме того, налогоплательщики (и это достаточно серьезная мера, направленная на сокращение отвлечения оборотных средств) имеют право применять вычет налога в отношении тех товаров, которые были приобретены им в одном налоговом периоде, но в этом налоговом периоде не были получены по каким-либо причинам счета-фактуры по этим товарам. С этого года налогоплательщик имеет право заявить этот вычет за тот налоговый период, в котором эти товары были приняты на учет, в том случае, если счет-фактура по таким товарам была получена в следующем налоговом периоде, но с ограничением срока подачи налоговой декларации. То есть до подачи налоговой декларации можно осуществлять этот вычет.

Дальнейшая работа по совершенствованию налогового администрирования будет проводиться Минфином в рамках одобренных Правительством "Основных направлений налоговой политики на 2016 год и плановый период 2017 и 2018 годов". Там достаточно широкий перечень того, что мы собираемся сделать в этой части.

Но я хочу остановиться на некоторых вопросах — это вопрос освобождения "чувствительных товаров". Это такие товары, налогообложение которых, и соответственно вычет входного НДС по таким товарам создает схемы по неправомерному возмещению ДСП бюджетам. То есть мы уже знаем, какие товары в частности это макулатура. То есть здесь повторяется уже то же самое неправомерное возмещение НДС, которое было в свое время по лому цветных и черных металлов. То есть вместо того, чтобы платить налоги в бюджет, налогоплательщики, наоборот, получали возмещение из бюджета, устраивая какие-то эффективные сделки. То же самое сейчас происходит и с макулатурой.

Предполагается также уставить обязанность при реорганизации юридического лица восстанавливать НДС по имуществу, передаваемому правопреемнику, в том случае, если этот правопреемник не является налогоплательщиком НДС и соответственно не имеет права на вычет входного налога. То есть это сейчас тоже действительно очень актуальная задача.

И предполагается упростить порядок начисления НДС при получении авансовых платежей и соответственно упростить порядок вычета этого налога у покупателей, которые перечисляют эти авансовые платежи. В настоящее время такому покупателю, который осуществляет вычет, приходится делать три операции. То есть сначала при получении счета-фактуры на авансовый платеж от продавца он принимает этот налог к вычету, потом при получении уже изготовленных товаров он должен восстановить эти суммы налога к уплате в бюджет и принять к вычету сумму налога уже по поставленному товару.

То есть предполагается упростить вот этот порядок, чтобы налогоплательщик уже осуществлял этот вычет частями и всего в два этапа. У меня все.

В.Б. ШУБА

Спасибо.

Бакчеева Марина Викторовна, пожалуйста. Это начальник Управления налогообложения юридических лиц Федеральной налоговой службы.

М.В. БАКЧЕЕВА

Добрый день, коллеги! Ольга Федоровна уже рассказала об основных проблемных вопросах, которые стоят перед службой и Минфином. Это в том числе и вопросы о восстановлении НДС при реорганизации. Эта проблема действительно очень остро стоит, поскольку применяются налогоплательщиком схемы по уходу от налогообложения. И, действительно, необходимо как-то этот вопрос урегулировать для исключения потерь в доходах бюджета. Но я хотела бы подробнее остановиться на другой составляющей. Это вопрос касается внедренной налоговой службой системы контроля за налоговыми вычетами.

С 2014 года предусмотрено представление деклараций по НДС в электронном виде. С 2015 года в декларацию подлежат включению сведения обо всех покупках и продажах. И с 2015 года Федеральная налоговая служба внедрила систему контроля за НДС, которая сопоставляет налог, отраженный продавцом, с налогом, заявленным к вычету покупателем. В случае же если выявляются какие-то расхождения, соответственно, налоговый орган реагирует на эти расхождения, направляя требование о представлении пояснений, почему покупатель, допустим, отразил вычет, с которого продавец не

исчислил НДС, поскольку это выводы делаются на основании того, что в книге продаж продавца такой счет-фактура не найден.

Основная проблематика состоит в том, что кодексом предусмотрено, что налогоплательщики, которые обязаны представлять декларации в электронной форме по ТКС, обязаны обеспечить электронное взаимодействие с налоговыми органами. И налоговые органы могут им направлять требование о представлении пояснений в электронном виде. Но дело в том, что многие налогоплательщики представляют декларацию по НДС по доверенности. И представляя доверенность, и выдавая доверенность на представление декларации, эта доверенность не предусматривает возможность получать от налоговых органов какие-либо требования о представлении пояснений. И в этой связи кодекс устанавливает обязанность обеспечить это взаимодействие, то есть обеспечить возможность получения от налоговых органов документов в электронной форме, но при этом не предусматривает ответственность налогоплательщиков за то, что такая возможность не обеспечена. И в этой связи возникает такая ситуация, при которой налоговому органу приходится все эти документы направлять на бумажном носителе. Это достаточно большое количество, требует трудовых затрат, достаточно серьезных материальных затрат, потому что это расходы бюджета на направление корреспонденции, достаточно существенные. Ну, и, вообще, это, скажем так, временные затраты, поскольку увеличивает сроки на осуществление контрольных мероприятий.

И в этой связи мы предлагаем рассмотреть вопрос о том, чтобы предусмотреть ответственность налогоплательщиков за то, что они не обеспечивают получение от налоговых органов документов в электронном виде, учитывая, что такая норма предусмотрена

кодексом. И как санкция за это – это приостановление операций по счетам. То есть это аналог того, что если, допустим, налоговый орган направляет документ (требование о представлении пояснений), если налогоплательщик не отвечает, не представляет квитанцию о том, что он получил этот документ, сейчас предусмотрена ответственность как приостановление операций по счетам.

И по аналогии предлагаем закрепить, что если налогоплательщик не обеспечил электронное взаимодействие с налоговым органом, то тоже как санкция – приостановление операций по счетам. То есть это один из вопросов.

Вторая проблема, которая также стоит и выявлена Федеральной налоговой службой, тоже касается как раз работы системы контроля за НДС. Как я уже сказала, в случае выявления ошибок или противоречий между сведениями, отраженными покупателем, и сведениями, отраженными продавцом, программа наша выявляет расхождения и формирует требование, которое должно быть направлено налогоплательщику. Допустим, покупатель неверно отразил реквизиты счета-фактуры в своей книге покупок, то есть ошибся номером. И для того чтобы он мог ответить по формализованному ответу и не писал какое-то пространственное письмо, служба составила форму ответа и рекомендовала ее к применению. То есть это формализованный ответ, где надо сказать, что было и что налогоплательщик считает, что должно стать. То есть вот он, отраженный неправильно счет-фактура в книге покупок, а вот такой реквизит должен быть отражен, соответственно, исходя из того, какой счет-фактура должен быть отражен на самом деле. И мы предлагаем установить обязанность в таких случаях представлять налогоплательщикам именно формализованные ответы на запрос налоговых органов о выявленных ошибках, поскольку это и

позволит автоматизировать полученные ответы, и сократит количество ошибок при внесении этой информации в нашу базу.

Спасибо большое.

В.Б. ШУБА

Спасибо, Марина Викторовна.

Чижова Ирина Александровна, Федеральная таможенная служба.

И.А. ЧИЖОВА

Добрый день, коллеги! Очень рада, что у нас появилась еще одна возможность осветить те проблемы, с которыми вынуждены сталкиваться таможенные органы при администрировании льгот и по уплате налога на добавленную стоимость. Более 70 процентов объема предоставленных льгот приходится на льготы по налогу на добавленную стоимость, поэтому, естественно, большое значение придается правомерности ее предоставления. У нас в Российской Федерации применяется в этом случае Налоговый кодекс, статья 150 Налогового кодекса, которая посвящена только тем особенностям освобождения от уплаты НДС, которые распространяются на товары, ввозимые на таможенную территорию Российской Федерации, на территорию России.

Основной объем таких льгот в настоящее время приходится на технологическое оборудование, аналоги которого не производятся в Российской Федерации. С учетом позиций и курса на импортозамещение, ввоз таких товаров необходим для того, чтобы развить свое производство, и при этом ни коем образом не пострадали интересы российских производителей. Перечень этот периодически актуализируется, администрирует его Министерство промышленности и торговли Российской Федерации.

На сегодняшний момент таможенные органы сталкиваются с тем, что нет ограничения на ввоз оборудования, коды которого и наименования присутствуют в этом перечне, но, к сожалению, это оборудование бывшего потребления, произведенное много лет назад, бывает, что и до 50 лет тому назад. Тем не менее при ввозе основания для отказа предоставления льгот у таможенных органов нет. Мы по этому поводу направляли свои предложения в Минпромторг, с тем чтобы актуализировать перечень такого оборудования.

Второй вопрос, который на сегодняшний момент достаточно остро стоит, и мы тоже пока по нему не смогли получить поддержку от наших коллег, — это то, что, пользуясь этой льготой, применяя пониженную ставку либо вообще нулевую ставку ввозной таможенной пошлины, потому что в рамках вступления в ВТО, как известно, у нас произошла гармонизация и снижение средней ставки ввозной таможенной пошлины, наблюдается ввоз товаров с очень высокой таможенной стоимостью, при этом в отношении таких товаров применяется нулевая ставка ввозной таможенной пошлины и плюс еще освобождение по уплате налога на добавленную стоимость в рамках Постановления Правительства № 372.

Такие примеры мы направляли в Росфинмониторинг с тем, чтобы нам помогли вообще в противодействии данной схемы, потому что с большой долей вероятности в данном случае речь идет о том, что просто-напросто вывозится валюта за рубеж под видом того, что будет ввозиться вот это технологическое оборудование, аналоги которого не производятся.

То есть, с одной стороны, есть перечень, который периодически актуализируется, но мы не всегда успеваем на упреждение работать. И, на наш взгляд, с учетом опыта наших

коллег по Евразийскому экономическому союзу в Российской Федерации тоже было бы не лишним применять льготу в отношении приоритетных инвестиционных проектов.

Надо сказать, что и в Белоруссии, и в Казахстане очень широко применяется эта льгота. В рамках этих инвестиционных проектов ввозятся самые разнообразные товары, практически вся номенклатура ТН ВЭД, предназначенная и для строительства аэропортов, и для развития гостиничного бизнеса, туристического бизнеса.

Федеральная таможенная служба в данном случае на текущий момент не находит поддержки в Минэкономразвития с тем, чтобы эта льгота была применена и в Российской Федерации. Ссылка Минэкономразвития в данном случае связана с тем, что в рамках ВТО якобы Российская Федерация не имеет права на введение новой льготы, которая не была на момент вступления в ВТО. Но практика действия, например, той же самой казахстанской стороны говорит о том, что им вступление в ВТО никоим образом не помешало использовать льготу в рамках этих инвестиционных проектов.

Поэтому я посмотрела рекомендации "круглого стола", на наш взгляд, было бы, наверное, целесообразно поручить еще раз Минэкономразвития вернуться к рассмотрению этого вопроса и все-таки проработать и попытаться найти возможности применять в Российской Федерации льготу в отношении приоритетных инвестиционных проектов.

Медицина. Второй большой перечень товаров, в отношении которых применяется освобождение от уплаты налога на добавленную стоимость.

На протяжении нескольких лет с 2013 года таможенные органы реально не могли администрировать это освобождение в связи с тем, что изменилась форма документа, которая подтверждает право на такую льготу.

В Российской Федерации применяется один перечень, который касается освобождения от уплаты налога на добавленную стоимость. И также есть еще перечень товаров, в отношении которых применяется 10-процентная ставка налога на добавленную стоимость.

В связи с тем, что эти товары как бы пересекались, они присутствовали в том и в другом перечне и при этом не было того документа, на основании которого однозначно можно говорить о том, что этот товар подлежит освобождению... К сожалению, и судебная практика у нас недостаточно хорошая в этом плане, потому что действительно оснований для предоставления такой льготы у таможенных органов не было.

На сегодняшний момент вопрос несколько, можно сказать, урегулирован в связи с тем, что из перечня товаров, на которые применяется 10-процентный НДС, исключен ряд товаров, который пересекался с товарами освобождаемыми. Но по-прежнему 19 постановление Правительства, которое утверждает перечень товаров, освобождаемых от уплаты налога (именно изделия медицинского назначения), не актуализировано. В нем отсутствуют коды ТН ВЭД союза, он не позволяет однозначно понять, о каком товаре идет речь, поскольку вся его систематизация идет на основе ОКП, то есть то, что необходимо для налоговых органов, но для таможенных целей это применяется с большими оговорками.

И плюс мы не имеем, в общем-то, законодательной основы для того, чтобы даже перепроверить тот код, при наличии которого в

принципе можно предоставлять освобождение на основании 19 постановления. Такого права нигде не прописано и нигде не оговорено, что таможенный орган может потребовать документы, которые подтверждают правомерные заявления кода ОКП.

В этом году у нас появилась еще одна головная боль, которая создана, в общем-то, нашими же руками, имеется в виду не только Федеральная таможенная службой, а всех заинтересованных ФОИВов. Еще в 2014 году была установлена льгота в отношении расходных материалов для научных целей. Изданы два постановления Правительства, одно из них утверждает перечень вот этих расходных материалов. Почти 200 товаров. Кролики, агар-агар, сахароза, очень много всяких химических соединений, промывочные, очистительные растворы, катетеры, например, какие-то были. То есть перечень и спектр товаров очень широкий, и с большой долей вероятности можно говорить, что такая категория товаров может использоваться не только для научных целей. А на основании постановления Правительства единственным основанием для предоставления такой льготы является предъявление контракта, в котором сказано, что эти товары якобы предназначены для научных целей.

К сожалению, это постановление вышло, по сути, без согласования с Федеральной таможенной службой, мы предлагали другой порядок. Мы предлагали, чтобы в этом случае было подтверждение заинтересованного ведомства, в частности Министерства образования и науки. Но это не было услышано. И вот мы получили такой документ, который получили.

С одной стороны, да, это усложняет сам процесс администрирования, но нужно понимать, что у таможенных органов, помимо контроля при декларировании товаров до момента выпуска,

существует полное право осуществлять контроль и после выпуска. И, если мы будем наблюдать, а мы сейчас наблюдаем, когда у нас ввозятся мыши из Бразилии для этих научных целей... и, вообще, понять, были это мыши или что-то другое – это отдельная история, потому что это товары, которые вообще оформляются в первоочередном порядке, и возможно, что система управления рисками здесь в полной мере не будет срабатывать, простыми словами, то есть однозначно такие организации подпадают под контроль после выпуска. И не нужно удивляться, если будут достаточно активно такие проверки проводиться, это будет только дополнительное обременение, потому что вполне возможно, что среди тех, которые будут вызывать вопросы, есть и вполне благонадежные, добропорядочные участники внешнеэкономической деятельности. Это к тому, что, конечно, администрирование должно упрощать жизнь всем, не только исполнительным органам, но также и участникам. Но мы, к сожалению, получили то, что мы получили.

В материалах мы тут еще приводили пример льготы в отношении судов. Да, они имеют место быть, но те рекомендации, которые здесь отражены, в представленных документах, они не столь актуальны, потому что эту льготы мы просто хотим сделать единообразной (формулировки чтобы были схожи) с льготами, которые присутствуют в международном праве, в праве Евразийского союза. Поэтому, наверное, это поручение, эту рекомендацию можно сюда не включать. Гораздо актуальнее для нас эти инвестиционные проекты, в отношении которых будет предоставляться освобождение от всех видов платежей. У меня все.

В.Б. ШУБА

Мыши из Бразилии – это тоже актуально.

Пожалуйста, Зарипов Вадим Маратович, юридическая группа "Пепеляев Групп".

В.М. ЗАРИПОВ

Уважаемые коллеги! Сегодня, конечно, основным источником налоговых проблем по НДС служат налоговые схемы, и об этом уже в проекте рекомендаций упоминается, что, да, к сожалению, остается проблема фирм-однодневок, проблема ухода от налогов. Эта проблема беспокоит не только представителей государства, но и сами компании, потому что, допустим, наша юридическая компания – плательщики НДС, серьезные суммы платит, и нам бы хотелось, например, в нашей отрасли, в юридическом бизнесе, чтобы другие юридические компании тоже платили НДС в полной мере, но уверенности, к сожалению, нет. Поэтому мы тоже выступаем за то, чтобы эти схемы были прекращены и проблема была как-то хотя бы минимизирована, но, конечно, это глобальная проблема. И, по недавним данным, Европейский союз тоже оценил свои потери от карусельных схем, распространенных в Евросоюзе.

Это, по сути, такие же схемы с участием фирм, фиктивных организаций. Эти потери от 150 до 200 млрд. евро. То есть это проблема серьезная. И почему я об этом говорю? Потому что в России сейчас за счет создания супербазы и системы "АСК НДС-2" есть надежда, что будет совершен действительно серьезный прорыв. Это сама по себе идея хорошая. Технологическое решение тоже перспективное. Оно, на мой взгляд, впервые позволяет реализовать полноценно само назначение счетов-фактур. Двадцать лет существуют уже счета-факторы. Очень дорогое в обслуживании средство контроля за налогом, очень проблемное, с массой каких-то технических нюансов. Но КПД счетов-фактур, то есть эффект от использования счетов-фактур, наверное, все это время был на

уровне 5 процентов с учетом огромных издержек, которые несли компании на то, чтобы их выставлять, и налоговые органы, чтобы контролировать, и так далее. То есть эта ручная обработка бумажных документов, бумажных счетов-фактур, конечно, она эффекта не давала.

Та супербаза и "АСК НДС-2", которая сегодня запущена, на наш взгляд, позволит в перспективе решить многие проблемы. И надежду возлагают на эту базу не только государство, Минфин и ФНС, но и налогоплательщики тоже. Хотя для них, конечно, это очень сложный, болезненный переходный период. Много расходов новых, недоразумений, технические какие-то накладки происходят. Конечно, система нуждается в отладке. Но с учетом перспективных выгод все-таки это направление нужное. И мы это начинание поддерживаем.

И в связи с тем, что запущена такая, я бы сказал, тотальная система контроля за хозяйственными операциями, за сделками, за конкретными транзакциями, наверное, можно ставить вопрос и о том, что многие вопросы, которые раньше не решались, сегодня должны быть решены. Уже сегодня по итогам первого и второго кварталов база сформировала свое какие-то мнение, указала налогоплательщикам на то, что у контрагентов есть определенные проблемы, что по каким-то операциям, по каким-то счетам-фактурам поставщики не начислили НДС, и приходят некие сообщения покупателям, что, допустим, поставщик не начислил по этому счету-фактуре НДС. Но здесь тоже, я уже сказал, есть свои недостатки.

Как нам рассказывают компании, сами клиенты, приходит информация, например, что "Почта России" не начислили НДС по какому-то счету-фактуре. Но это, наверное, маловероятно, что

"Почта России" занимается такими вещами. Скорее всего, это какой-то сбой или неотлаженный механизм в самой базе. Но, вообще-то, это идея, которая требует развития.

Что я имею в виду? "АСК НДС-2", как мы понимаем, построена по принципу светофора: есть красная зона, особо опасная, есть желтая, есть зеленая. И информация о том, что поставщик оказался в красной зоне, она налогоплательщикам нужна сегодня и сейчас. То есть с чем сталкиваются сами компании? С тем, что о том, что поставщик, оказывается, фирма-однодневка какая-то, случайно попавшая среди всех поставщиков, выясняется только через три года, когда приходит налоговая проверка. Понятно, что и сама компания не может уже со своим контрагентом ничего поделаться, разобраться и так далее.

И первое предложение, которое мне хотелось бы озвучить, как-то, может быть, даже законодательно закрепить обязанность налоговых органов или посредством этой система "АСК НДС-2" своевременно информировать, сразу же после подачи декларации и камеральной ее обработки в течение, может быть, месяца или двух, сразу же сообщать о том, что поставщик находится в красной зоне, чтобы либо компания исключила вычеты по этой операции, по этому поставщику, либо разобралась с поставщиком, еще раз получше выяснила отношения, насколько он благонадежен и так далее. Это само по себе уникальная возможность действительно сегодня и сейчас принимать меры и разбираться со своими поставщиками. Это первое предложение.

Второй момент. Сегодня как происходит? Сегодня за все однодневки отвечает покупатель. И это, наверное, не совсем правильно. Потому что есть, допустим, производитель-импортер,

который, собственно, и встраивает в цепочку поставок фирму какую-то фиктивную, такую прокладку.

То есть далеко не всегда, и как правило, не всегда однодневка существует со стороны покупателя, встраивается как карманная фирма для завышения вычетов, а скорее это, допустим, завод, чтобы продать подешевле для целевого вложения, чтобы занизить свою выручку, встраивает однодневку. И сегодня пока судебная практика постепенно начинает этот момент учитывать, но, как правило, претензии предъявляются к покупателям — это, конечно, неправильно, — претензии в том, что были неосмотрительные при отборе поставщика. Все-таки эта концепция немножко устарела. Нужно перейти к другому пониманию, к другому взгляду, к другой концепции — к концепции определения налогового выгодоприобретателя.

Чья фирма-однодневка? Давайте будем с этим разбираться. Она встроена в цепочку поставок производителям, импортерам или же уже конечным покупателям. И в зависимости от этого претензии и должны предъявляться либо покупателю, либо производителю или дистрибьютору и так далее. Это вполне реально, это возможно, это доступно вполне налоговым органам. Для этого нужно лишь провести анализ деловых связей — он сразу покажет, чья это действительно фирма карманная — и можно провести функциональный анализ, то есть анализ функций активов и рисков, то, что уже используется для цели трансфертного ценообразования. Это позволит действительно, во-первых, немножко, может быть, освободить компании от бремени такой тотальной проверки своих контрагентов, которая серьезные издержки внесет и не позволит создавать новые связи, может быть, слишком осторожничать, и с

другой стороны, за неуплаченные налоги будет отвечать тот, кто действительно на них сэкономил.

Но с другой стороны, опять же, поскольку развивается уже и практика и в налоговых органах, и в судебных постепенно, что отвечать за однодневку может не только покупатель, но и поставщик, если он таким образом уменьшил свою выручку, то здесь не исключено, к сожалению, сейчас, когда налоговым органам сразу видны разрывы, видны красные зоны, опасные зоны, двойное обложение добавленной стоимости. То есть есть, допустим, производитель, есть какая-то прокладка, есть покупатель. Пришли покупатели в налоговые органы, сказали, вот, вы связались с однодневкой, вычетов вас лишаем. Тут же по этой же фирме-однодневке пришел производитель и ему начислили налоги. Получается двойное обложение добавленной стоимости, и налогоплательщики об этом не узнают, потому что, наверное, каких-то связей не поддерживают, и налоговые органы вряд ли сами скажут. Здесь, конечно, нужно решать каким-то, видимо, тоже законодательным образом, может быть, даже публиковать информацию о выгодоприобретателях по итогам завершившихся судебных процессов или необжалованных решений налоговых органов для того, чтобы двойного обложения добавленной стоимости в этом случае не происходило. Это проблема, которую уже тоже сегодня ставит практика.

И еще одна перспектива, которую открывает эта супербаза по НДС. Как мы понимаем, и руководство налоговой службы об этом говорит, что фактически в этой базе формируется налоговая история компании, налоговый портрет компании. На наш взгляд, это позволяет создать основу для решения проблемы ускоренного возмещения по НДС не только для крупнейших компаний –

10 миллиардов налогов, 7 миллиардов – это, конечно, какой порог доступен только крупнейшим компаниям. В общем-то, и так уже довольно много поблажек сделано: и горизонтальный мониторинг, и соглашение о ценообразовании, и КГН и так далее. Для малого и среднего бизнеса ускоренное возмещение НДС остается недоступным только лишь потому, что они "малыши". И в этом тоже уже можно усмотреть дискриминацию. Здесь нужно, наверное, все-таки на основе этой истории сделок, и я бы предложил еще добавить к этому сумму уплаченных налогов в предыдущие годы как такой залог или подтверждение того, что компания что-то платила. Допустим, все-таки на основе этого предоставить возможность ускоренного возмещения НДС малым и средним компаниям, но не в зависимости от миллиардов, ориентируясь на какие-то абсолютные, твердые суммы, а, допустим, 5 процентов от ранее уплаченных налогов. Понятно, что бюджет уже их получил, и, наверное, в пределах 5 процентов можно попробовать рискнуть, опять же, с учетом налоговой истории компании, которая формируется постепенно в этой базе.

И последняя проблема, которую тоже мне хотелось бы осветить, в том числе и в свете создания и принципов действия этой супербазы. Она построена на принципе зеркальности, как мы знаем, то есть должно быть соответствие между начислениями и вычетами, и вычеты не должны происходить без соответствующего источника для них, то есть для начислений у поставщика.

Но если мы этот принцип зеркальности возьмем, как бы признаем, тогда нужно, наверное, решить проблему, которую в записке я изложил, в материалах дела представил.

Проблема очень хорошо всем известная, когда, допустим, по тем же услугам при транспортировке экспортных товаров, понятно,

что перечень закрытый, но тем не менее возникает множество споров до сих пор, перевозчик выставляет не ноль процентов, а 18. Или опять же при ввозе на таможне то же медицинское оборудование облагается, таможня настаивает на обложении по ставке не 10 процентов, а 18. Здесь интерес понятен – перевозчик не хочет рисковать, получить претензии от налогового органа, таможенный орган, наверное, желает отчитаться о больших поступлениях. Что в итоге происходит? Потом к экспортеру приходит налоговый орган и срезает вычеты лишь на формальном основании, что ставка неправильно определена. Налоговый орган тоже пытается отказать в вычетах по тому медицинскому оборудованию, которое было ввезено с уплатой НДС на таможне по ставке 18 процентов. И здесь принцип зеркальности нарушается. То есть или мы все-таки формально смотрим, или по существу. Если по существу, тогда раз НДС на таможне уплачен, то, наверное, и вычет должен быть в полной мере в этой же сумме. Если перевозчик НДС начислил по ставке 18 процентов, то понятно, что и его клиент (экспортер) тоже вычет в этой сумме должен получить, поскольку источник сформировался. И видимо, здесь необходимо и разъяснение Минфина, и ФНС, и желательно также изменение в законодательстве на этот счет, чтобы такой принцип закрепить, потому что очень много вопросов, споров и между самими компаниями, и с налоговыми органами, и так далее. То есть идея такая, что да, наверное, мы вышли на новый уровень с созданием системы "АСК НДС-2", но и нужно попробовать порешать те проблемы, которые раньше были нерешаемые, и условия для этого созданы. Спасибо за внимание.

В.Б. ШУБА

Спасибо, Вадим Маратович.

Марина Викторовна, Вы готовы отреагировать на те предложения, которые сейчас были высказаны в части фирм-однодневок? Чтобы ответственность могла наступать как у продавца, так и у покупателя.

М.В. БАКЧЕЕВА

Я поэтапно. Первый вопрос был по поводу "окрашивания" налогоплательщиков, сделать публичное. Дело в том, что "окрашивание" – это субъективное мнение, скажем, программы, которая разработана ФНС. И это "окрашивание" происходит на основе срабатывания целой системы критериев. И делать это публичным, на мой взгляд, это нанесет репутационные риски компаниям, поскольку это всего лишь мнение налогового органа, вернее, не налогового органа, а системы Федеральной налоговой службы о конкретном налогоплательщике и это лишь управление рисками. То есть это необходимо для системы, для принятия решения, на кого стоит тратить силы, либо на "зеленого", либо на "красного". И мы понимаем, что ресурсы не безграничны, а НДС надо контролировать, и это необходимо исключительно для того, чтобы рационально расходовать наши ресурсы и получать какой-то эффект от контроля. Поэтому делать эту информацию публичной, на наш взгляд, не совсем целесообразно. Это по первому вопросу.

Что касается поиска выгодоприобретателей, такая работа сейчас ведется. И, естественно, налоговым органам не интересно доначислять компаниям, которые являются так называемыми транзитными, потому что у них ни активов, ничего нет. И в принципе сегодня они есть, завтра их нет и взыскать с них ничего невозможно. И сейчас как раз выстраиваются проверки таким образом и формирование доказательной базы, чтобы можно было дойти до конечного выгодоприобретателя, кто получил

действительно эффект от незаконного применения вычетов. И поскольку этот процесс достаточно сложный, необходимо проводить очень большой комплекс мероприятий, естественно, это достаточно сложно и такие большие проверки. Это что касается той работы, которая ведется.

Если говорить о доначислении покупателю и продавцу, то надо сказать, как я понимаю, это ситуация, когда компания "А" продала компании "Б" какое-то, допустим, оборудование, но сделала не напрямую, а с использованием какой-то транзитной компании, которая фирма-однодневка.

И налоговый орган, когда принимает решение о том, снимать вычеты, начислять, это происходит при полном комплексе мероприятий. Во-первых, должно быть установлено, было ли оборудование. И когда устанавливается, что оно действительно было, выясняется чье оно, кто его поставщик, и тогда принимается решение, что это: базу начислять или соответственно снимать вычеты? Поэтому я бы сказала, что в большинстве своем контрольные мероприятия и все проверки стараются проводиться в комплексе и с оценкой полной доказательственной базы. Возможно, наверное, есть какие-то случаи отдельные, я их не исключаю, но их можно как-то решать в каком-то индивидуальном порядке, налогоплательщик, если будет узнавать, будет обращаться... и рассматривать эти вопросы. У нас, в конце концов, предусмотрена система обжалования действий или бездействия налоговых органов, досудебное урегулирование споров. Спасибо.

В.Б. ШУБА

Понятно. Проблема есть.

Пожалуйста.

Добрый день, уважаемые коллеги! Присоединяюсь к той дискуссии, которую сейчас мы наблюдаем, извечная дискуссия между бизнесом и государством по поводу налогообложения, особенно по поводу администрирования. Но хотелось бы обратить внимание на следующее: а почему бы действительно то, о чем говорит Вадим Маратович, не сделать достоянием публичности, не сделать достоянием гласности мнение Федеральной налоговой службы о том, какой налогоплательщик к какому цвету, к какой категории относится? Почему это должно быть... считается, что субъективное мнение, тайное и так далее? Ведь если взять за аналогию, тот же Минфин ведет мониторинг финансового менеджмента в субъектах Российской Федерации, главных распорядителей. Это совершенно открытая информация, они их выстраивают по рейтингу, выстраивают по определенным местам. И это тоже их субъективное мнение, но это мнение вполне уважаемое, вполне может повлиять на дальнейшую работу. А здесь более чем необходим элемент доказательства, элемент того, что налогоплательщик работал с добросовестным другим налогоплательщиком либо, наоборот, с недобросовестным. То есть в случае возникновения спора это вполне очень хороший доказательственный момент.

И третий момент, на который я хотела бы обратить внимание, конечно, Вы правильно сказали, у нас есть система обжалования, есть система административного и судебного обжалования. Но, наверное, все-таки в правовом государстве это должна быть, у меня как у юриста такое твердое убеждение, исключительная ситуация — защита нарушенного права, потому что любое право лучше не нарушать и любой механизм правовой налоговой тем более, поскольку это компромисс между частной и публичной

собственностью. Любой правовой механизм должен быть нацелен на то, чтобы он изначально нормально соблюдался, а не так по принципу: не нравится – идите в суд. Так у нас весь федеральный бюджет будет работать только на обслуживание судебной системы, которая и так нам очень дорого обходится, а мы еще сами провоцируем туда походы. Спасибо.

С МЕСТА

Можно я прокомментирую? Дело в том, что мы сейчас рассматриваем ситуацию со схемами, то есть когда две недобросовестные компании решили через компанию-однодневку продать оборудование.

ИЗ ЗАЛА

Почему две? Одна какая-то: либо поставщик, либо покупатель. Однодневка, как правило, контролируется либо каким-то поставщиком, либо покупателем.

С МЕСТА

Не исключено, что они...

ИЗ ЗАЛА

В сговоре?

С МЕСТА

Конечно.

ИЗ ЗАЛА

Но это уже уголовные какие-то вещи.

С МЕСТА

Скажем, незаконное возмещение НДС – это на грани... Это так или иначе уголовное преступление.

В.Б. ШУБА

Понятно. Проблемы есть, но инструментов у нас нет, как эту проблему решать.

ИЗ ЗАЛА

Если позволите, я хотел уточнить один момент. Я как раз предложил о том, что компании находится в "красной" зоне, по данным базы, сообщать только контрагентам, которые связаны с этой фирмой, без опубликования данных, а для того, чтобы компания могла сейчас оперативно, а не дожидаться проверки через три года, когда уже ничего невозможно будет исправить, сделать и разобраться с этим контрагентом, поставщиком или покупателем. А именно уже о выгодоприобретателях, которые признаны таковыми по итогам завершённых судебных и административных процедур, когда решения не оспорены или суды прошли, тогда, наверное, можно было бы эту информацию размещать, и она была бы в том числе такой превентивной. Тем более суды если состоятся, эта информация в базовых данных тоже доступна. Это позволит многие задачи решить.

В.Б. ШУБА

Спасибо.

Как Марина Викторовна сказала, что критериев довольно много, понятно, в накопительном режиме все происходит, движение, допустим, в "красную" зону.

И, наверное, действительно определенная публичность должна быть, кто в данном случае на рынке трудится или работает. Спасибо.

Следующая – Малис Нина Ильинична, заведующая кафедрой "Налоговое консультирование" Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Н.И. МАЛИС

Спасибо.

Я, наверное, начну с конца, потому что столько интересного услышала от выступающих. Мы тоже готовились к этому. Я начну,

наверное, с конца — с льгот. Все-таки льготы по НДС — это не льготы по налогу на прибыль, согласитесь. И здесь, мне кажется, нужен более осторожный подход. Но импортозамещение... Конечно, слова, сами понимаете, крайне актуальны и действия крайне актуальны. Но если мы сейчас введем льготу еще, связанную с импортозамещением! Вы знаете, как у нас льготы оборачиваются? У нас все будет импортозамещением, абсолютно все, даже то, что мы делали изначально сами и им туда посылали. Поэтому надо очень осторожно к этому отнестись. Льготны вообще категория очень тонкая.

Я что хочу сказать? У нас ведь льготы по НДС всяких видов — и освобождение от обязанности налогоплательщика, и нулевая ставка, и пониженная ставка или освобождение каких-то операций и так далее. И ко всему нужен свой подход, деликатный. Но все же, еще раз хочу сказать, это не главная беда НДС. Главная беда НДС — это, конечно (то, что сейчас тысячу раз все уже говорили) администрирование, связанное с налоговыми вычетами, с нулевой ставкой и так далее. И тут я вам хочу сказать как человек, приближенный к жизни: ситуация, когда поставщик и покупатель оба не в курсе, кто из них фирма-однодневка, — это не может быть такой ситуацией. Оба в курсе.

С МЕСТА

Нет.

Е.А. МАЛЫК

Может быть такая ситуация, да?

С МЕСТА

Нет. Один в курсе.

Е.А. МАЛЫК

А, второй не в курсе?

С МЕСТА

Стандарт — один в курсе. В том то их проблема, что наказывают обоих.

Е.А. МАЛЫК

Понятно. Значит, наказывать надо обоих: надо проверять, с кем ты работаешь, и, как правило...

С МЕСТА

Нет, одного надо наказывать.

Е.А. МАЛЫК

Ну, конечно. Небось, из бизнеса сами-то? Не иначе как. *(Смех в зале.)*

Здесь очень интересно, что при этом разделили на цвета. Правильно, наверное, сделали, что разделили. Ну, тут можно цвета было разделить, можно было еще как-то разделить. Но ведь это дало результаты: тем, у кого красный цвет (я посмотрела по статистике), из них 62 процентам отказали в возмещении НДС. Результат? Результат. Налог, особенно НДС, — инструмент фискальный. Мы что должны проверить? Мы должны проверить эффективность. Как мы проверяем? Вот ввели это АСК... Я просто не хочу ваше время очень сильно воровать своим выступлением. Но что такое для фискального инструмента эффективность? Поступило больше, а дали в виде возмещения меньше.

Что мы видим по этому поводу? Я взяла все цифры на сайте, кстати, Федеральной налоговой службы за восемь месяцев уже. Да, поступления растут. По сравнению с 2014 годом растут как раз в принципе. Мы сейчас не можем это сравнить. Мы можем сказать, это 17 процентов или 19,08. Но мы же понимаем прекрасно, какая сейчас инфляция и как меняются цены. И тут же у нас меняются,

естественно, поступления НДС. Поэтому, да, хорошо поступает, ну а тут вот инфляция или не инфляция — это надо разбираться.

А вот возмещение, да. На возмещение очень видно позитивное влияние налогового механизма этой "АСК НДС", очень видно. Потому что темпы возмещения резко падают. Такого не было давно. И у меня есть цифры (по-моему, их взяли в материалах "круглого стола"), где видно, что вот это привело к положительному эффекту. И второе — это, конечно, задолженность.

Задолженность тоже инструмент хитрый, он состоит из очень многих факторов, но тем не менее растет высокими темпами. Растет высокими темпами она по-разному. Но я думаю, что новый механизм администрирования на задолженность как таковую меньше всего повлиял, скорее всего. Не может быть полной картины о собираемости, связанной с АСК и задолженностью, просто, наверное, никак.

И еще что я хочу сказать. И у нас многие аспиранты работают в налоговых и в налоговых по крупнейшим, и когда мы получили это задание от ректора, я всех обзвонила и стала спрашивать: "Ну, как вам, ребят?" Они говорят: "Ужас". С точки зрения налоговых инспекторов, трудоемкость, конечно, увеличилась их. При этом, понимаете, вот если ты умеешь делать пельмени, ты их сделаешь очень быстро, а если не умеешь, ты будешь говорить: "Какой ужас, я три дня делала пельмени!" Вот они еще пока не научились делать эти пельмени, не научились администрировать с учетом новых вот этих инструментов электронного документооборота и так далее. Но научатся. Все это машины, все это будет сделано.

Проблема у нас осталась с виртуальными услугами, с телекоммуникационными и так далее. Там, где момент определения налоговой базы находится не по покупателю, а по продавцу... Не по

продавцу, а по покупателю, наоборот. И это создает сразу для них кучу приятных моментов. Здесь все специалисты понимают, какие моменты приятные. То есть это дает... И, конечно, все, что произошло, очень хорошо, что оно произошло. Но фирмы-однодневки оно пока не истребило. Они увеличатся, они ж никогда однодневками не были, это их такое название домашнее. На самом деле они одного налогового периода, двух налоговых периодов... Ну, кому как повезет. Ну, сейчас, видимо, это увеличится, но не исчезнет. К этому... Ну, я уже себе более-менее представляю, как к этому можно приспособиться. Можно приспособиться, конечно.

Поэтому я вам хочу сказать, что очень хорошо, что все это началось. Очень редко бывает, когда такое огромное начинание сразу дает какой-то невероятный эффект, не может этого быть. Оно даст эффект, но это поработать еще. Вот такое мнение у меня.

Спасибо большое.

В.Б. ШУБА

Спасибо, Нина Ильинична.

Л.И. ГОНЧАРЕНКО

Извините, пожалуйста, можно?

В.Б. ШУБА

Да, пожалуйста.

Л.И. ГОНЧАРЕНКО

Извините, пожалуйста, я тоже представитель Финансового университета.

В.Б. ШУБА

Представьтесь, у нас стенограмма идет... *(Говорят одновременно.)*

Л.И. ГОНЧАРЕНКО

Гончаренко Любовь Ивановна, заведующая кафедрой "Налоги и налогообложение". И поскольку мы участвовали тоже в том, о чем говорила Нина Ильинична, мне бы хотелось уточнить вот некоторые маленькие нюансы. Дело в том, что действительно мы сейчас говорили об очень таких крупных проблемах, а они, безусловно, есть, и, безусловно, ведется очень большая работа по их устранению. Ну а нам представляется, что иногда мы упускаем какие-то, может быть, даже небольшие детали, которые приводят к усложнению налогового администрирования, с одной стороны, а с другой стороны, будоражат тоже и бизнес в том плане, что, к сожалению, иногда вот эти маленькие проблемки становятся большими проблемами, когда возникает вопрос уже взаимоотношений с налоговыми органами. В связи с этим я очень коротко буквально три момента отражу.

Первый – это то, что мы на странице 12 в нашем общем материале представили. Там говорится о том, что мы все-таки хотели бы обратить внимание на выполнение агентами налогового контроля своих обязательств в случае расчетов с валютой. Дело в том, что вот этот небольшой нюанс, который подчас из-за изменения (а вы знаете, у нас волатильный очень валютный курс) приводит к тому, что появляются какие-то небольшие суммы из-за разницы валют, которые в последующем очень трудно администрируемы при взаимоотношениях налоговых органов и налогоплательщиков. Поэтому если бы мы уточнили момент начисления НДС, связанный с такими расчетами, которые осуществляются в валюте, не в тот же день, а хотя бы один день, буквально на один день, после того как банк проверит все эти платежи, то это было бы удобно и для налоговых органов, и для налогоплательщиков. Это первый момент.

Второй момент. Нам представляется... Мы, правда, это еще не указали, но готовы внести свои уточнения в письменном виде. Нам

представляется, что у нас сейчас есть в статье 149 такая позиция, что налогоплательщик может отказаться от каких-то освобождений по НДС. Ну, в связи с тем, что он, например, работает там, где ему удобнее, чтобы у него было возмещение. Но в результате, как мы помним, была такая ситуация с металлоломом по черным и цветным металлам, когда они могли самостоятельно решать данный вопрос, возникали большие проблемы. Вот то же самое нам представляется относительно тех товаров, которые составляют, как мы говорим, социально значимую группу.

И в социально-значимую группу, нам представляется, тоже (по статье 164 пункт 2) следовало бы внести какие-то уточнения, поскольку жизнь у нас изменяется и некоторые акценты с точки зрения продовольствия, точнее, продуктов питания, тоже у нас имеют место. В частности, нам представляется, что в список основных продуктов, по которым сейчас применяется ставка 10 процентов, надо бы внести минеральную воду, чай, яблоки, заменители молочных продуктов, что особенно сейчас важно, и детские автомобильные кресла. Я думаю, что многие из нас читали, насколько дорого стоят детские кресла, которые действительно составляют очень важную часть в борьбе за безопасность движения.

И, наконец, последнее, на что я хотела бы обратить внимание, это вопрос о начислении НДС (на сегодняшний день идет начисление НДС) в случае, если налогоплательщик реализует активы, которые использовались исключительно для деятельности, освобождаемой от НДС, соответственно, при этом входной НДС не принимался к вычету. А когда идет реализация этих активов, по которым не принимался НДС к вычету, НДС опять начисляется. Нам представляется, что если бы такая норма, то есть освобождение

от НДС таких оборотов в реализации, была принята, это бы способствовало улучшению налогового администрирования. Спасибо.

В.Б. ШУБА

Спасибо.

Пожалуйста.

Л.В. КРАВЧИНСКИЙ

Кравчинский Леонид Вильгельмович, компания "Пепеляев Групп".

Мне бы хотелось сказать в поддержку товарищей из Финансового университета, они подняли очень важную проблему отсутствия налогообложения цифровых услуг в трансграничной сфере. Дело в том, что, видимо, они рассматривают эту проблему с точки зрения возможных мошенничеств, а на самом деле у российских интернет-компаний проблема в том, что, как мы все прекрасно понимаем, если что-то не облагается НДС, ты и вычета не получаешь. В результате наши иностранные конкуренты, у которых нулевая ставка в такой сфере, имеют реальные конкурентные преимущества. Сейчас по проведенному нами анализу российские интернет-компании доминируют на российском рынке, и это правильно, это вопрос информационной безопасности Российской Федерации, чтобы мы не выпрашивали потом наши персональные данные у Google. Поэтому хотелось бы поднять этот вопрос. У нас, в общем-то, регулирование рынка доиндустриальное, регулирование экспорта. То есть экспорт – это то, что физически вывозится, а когда то, что по проводам, мы вообще не понимаем, что это такое, мы это лучше не будем облагать, пусть это к мошенничеству приведет. В общем, нам бы хотелось поднять проблему, чтобы наши интернет-компании цифровые услуги облагали так же, как и в Европе, и в Штатах, которые, как мы

понимаем, обладают несоизмеримо большими финансовыми возможностями, чтобы нынешнюю эту отрасль не потеряли, чтобы там была нулевая ставка. Спасибо.

В.Б. ШУБА

Спасибо.

Коллеги, тех, кто хотел высказаться и записался, список исчерпан. Тогда кто хотел бы теперь поучаствовать в дискуссии по тем вопросам, которые были подняты докладчиками? Практически все, как я понял, высказались.

Не всегда у нас совпадала точка зрения. Некая дискуссия прямая возникла между налоговой службой и "Пепеляев Групп", в том числе, я полагаю, такая же дискуссия могла возникнуть и с Федеральной таможенной службой, когда затронули тему ставки 10 или 18 процентов, как это учитывать, и Вадим Муратович сказал, по какой ставке было заложено, по такой необходимо и возмещать НДС. Тем не менее таможенная служба заявляет, что необходимо еще раз проверить, насколько это соответствует действительности, правильно ли была обозначена ставка.

Коль, коллеги, нет желающих более выступить, у вас находятся на руках рекомендации нашего "круглого стола". Практически все предложения, которые сейчас прозвучали, нашли отражение в наших рекомендациях. Конечно, мы проведем анализ стенограммы, дополнительно какие предложения возникли, мы их также заведем в наши рекомендации, которые направим как коллегам в Государственную Думу, так и в Правительство Российской Федерации, потому что есть предложения, которые требуют и законодательного регулирования в части улучшения администрирования.

Какие есть еще предложения, замечания? Спасибо тогда всем за участие. Всего доброго.